

Из лифта вышла пара средних лет. Их одежда была отглажена столь безупречно, что на ней не виднелось ни единой морщинки, а лица выражали предельную серьёзность.

Мужчина был облачён в мастерски скроенный тёмный костюм, дополненный галстуком в косую полоску. На его спутнице был строгий комплект из юбки и жакета, фасоном напоминавший форму Джефсики, но выполненный не по военному уставу, а согласно предпочтениям, характерным для высокопоставленных особ.

Покрой жакета, особенно воротник и подол, идеально соответствовали её невысокому росту и тонким чертам лица. Глядя на неё, командиры групп ощутили странное чувство дежавю.

От прибывших исходила властная аура, куда более внушительная, чем от кадровых военных. Было очевидно: эти люди не принадлежат к числу простых гражданских.

Стоило Рене разглядеть вошедших, как она вздрогнула и мгновенно втянула голову в плечи. Здоровой ногой она молниеносно и бесшумно допрыгала до кровати.

Нырнуть под одеяло, укрыться с головой, зажмуриться и притвориться спящей.

Командиры групп застыли в немом изумлении, наблюдая за этой молниеносной и отточенной последовательностью действий. Всё это до боли напоминало их собственное детство, когда родители заставляли их посреди ночи за какими-нибудь каверзами.

Не успела эта мысль оформиться в их головах, как капитан Тир вытянулся по струнке.

Заметив полное замешательство подчинённых, Джефсика негромко шепнула этим прямодушным парням, которые явно редко читали новости:

— Это чета Мутрея.

Офицеры оторопели. Осознание пришло к ним лишь мгновение спустя.

— Это что, родители Рене? — вполголоса уточнил Эдо.

Начальник Генерального штаба едва заметно кивнула.

— То-то я смотрю — лицо знакомое, — вставил Федо. — Глаза у неё отцовские, а силуэт и черты лица — в мать.

— Невероятно, сами супруги Мутрея, — Джефсика не скрывала благоговения. — Впервые вижу их вживую.

Тот факт, что она знала их в лицо, вовсе не означал, что она не была потрясена этой встречей.

— Выходит, родители нашей подруги — какие-то важные шишки? — Литтл неловко пригладил свои кудряшки.

— Ещё бы. Редко встретишь человека, который не слышал фамилию Мутрея, — Сэнди, ещё минуту назад беззаботно болтавший со всеми, теперь стоял по стойке «смирно». — Они — те самые герои, что спасли всех во время катастрофы в горнодобывающем районе Ребос. А сейчас возглавляют управление обоих горнодобывающих районов.

Рты подчинённых синхронно округлились. Все взгляды скрестились на «спящей» Рене, которая, дабы не выдать себя, сделала дыхание максимально ровным и тихим, решив до конца стоять на своём.

— Поздоровайтесь с ними и возвращайтесь в расположение, — вполголоса скомандовал Тир. — Это приказ.

Сказав это, он перестал следить за подчинёнными и, протиснувшись сквозь толпу, снял берет, чтобы поприветствовать идущую к палате чету.

— Господин Мутрея, госпожа Мутрея, я...

Полковник Тир не успел договорить — господин Мутрея властным жестом оборвал его.

— В представлении нет необходимости.

Супруги Мутрея вежливо обменялись рукопожатиями с командиром, однако тон их голосов оставался предельно жёстким.

— Знаки различия на вашем мундире красноречиво говорят о принадлежности к Отряду Тысячи Пределов, — проговорила госпожа Мутрея. — К тому же, мы уже не раз виделись. Полковник Тир.

— Командиры групп мне тоже небезызвестны, — господин Мутрея поочерёдно кивнул офицерам. — Вас часто показывают в новостях.

Те, приняв это за чистую монету, довольно заулыбались и закивали в ответ, не считав и тени иронии.

Глядя на них, Тир лишь почувствовал, как к горлу подкатывает очередная волна мигрени. К счастью, чета Мутрея уже переключила внимание на оставшихся незнакомцев.

— А вы двое, позвольте узнать?..

Пока Джефсика и Сэнди представлялись, полковник свирепо посмотрел на подчинённых, одними глазами и губами приказывая им «немедленно убираться».

Однако у этих недоумевающих вояк дух противоречия был развит куда сильнее дисциплины. Чем настойчивее их пытались спровадить, тем сильнее им хотелось остаться и посмотреть, чем всё закончится. К лифту они поплелись с черепашьей скоростью, и лишь вмешательство Джефсики, решившей «прикрыть» их отход, спасло ситуацию.

— Какая честь встретить «народных героев» горнодобывающего района Ребос! Могу ли я позвать вам руки? — голос девушки дрожал от восторга. Она явно подражала тону стоявшего рядом Сэнди, в то время как её вторая рука за спиной яростно жестикулировала, требуя, чтобы офицеры поскорее скрылись с глаз.

Если Хаймдай был представителем военного ведомства в Административном совете Каоса, избранным всеми военнослужащими, то чета Мутрея была голосом инженеров и рабочих. Они представляли промышленный и ресурсный секторы, являющиеся кровеносной системой Каоса. Учитывая их прошлое и подвиг по спасению шахтёров, статус этих людей давно перерос рамки «обычных народных избранников». Они были героями в глазах народа.

Истинными, блестящими политиками.

Потому аура «дочери политика», исходившая от Рене, не была случайностью — она была фактом её биографии.

— Госпожа Рене удивительно похожа на члена Совета Мутрея, — улыбнулась Джефсика, обращаясь к матери пациентки. Эта женщина не только возглавляла горнодобывающий район, но и занимала место в Совете.

Лишь когда краем глаза девушка заметила, что лифт за командирами закрылся, она позволила себе прервать поток любезностей. Сэнди, помогавший ей тянуть время, к тому моменту уже окончательно исчерпал запас слов и лишь ошарашенно косился на спутницу, словно видел её впервые.

Госпожа Мутрея, привыкшая к вежливым славословиям, немного смягчилась и ответила скупой улыбкой:

— Вы не из Отряда. Вас прислали из штаба навестить Рене?

— Верно. Надеюсь, мы не доставили вам беспокойства, — Джефсика старалась держаться безупречно вежливо.

— Мы все пришли навестить её, — поддакнул Тир. — Надеемся на ваше понимание.

— Ничего страшного, — господин Мутрея, сменив суровость политика на мягкость любящего отца, посмотрел в сторону палаты. — Рене всегда была ребёнком, любящим шумные компании.

— Встреча с друзьями и руководством, которые заботились о ней, наверняка пойдёт ей на пользу, — добавила его супруга.

На мгновение супруги переглянулись. Когда они заговорили снова, между ними уже царило полное молчание единодушия.

— Подождите, — господин Мутрея заступил дорогу офицерам, когда те собрались войти к дочери.

— Нам с мужем приятно, что вы решили навестить её, но для самой Рене этот визит имеет иной смысл, — госпожа Мутрея внезапно отбросила вежливость. В её голосе зазвучали нотки, не терпящие возражений.

— Рене оказалась в таком положении, и мы просим вас: не пытайтесь убедить её согласиться на сомнительные методы лечения, результат которых никто не может гарантировать.

Она произнесла это твёрдо, как мать, защищающая своего ребёнка:

— И, пожалуйста, не просите её вернуться в строй.

— Мы изначально были против её вступления в Отряд Тысячи Пределов, а теперь случилось это... — господин Мутрея полностью разделял позицию жены. — Нет, нам следовало запретить ей поступать на факультет подготовки боевого состава ещё в самом начале.

— Ваш Отряд уже лишил её ноги. Умоляю, не дайте ему лишить её жизни. Если бы она раньше прислушалась к нам, если бы только... Впрочем, сейчас ещё не поздно. Мы больше не позволим ей делать то, к чему у неё не лежит душа... — Голос госпожи Мутрея дрогнул, она замолчала, отвернувшись, чтобы скрыть нахлынувшие чувства. Её плечи мелко задрожали.

— Мы решили, что она уходит в отставку, — господин Мутрея ободряюще коснулся плеча жены и взял её за руку. Его голос стал холодным и бесстрастным, когда он заканчивал её мысль: — Это всё, что мы хотели сказать. Если Отряд Тысячи Пределов дорожит сотрудничеством с горнодобывающими районами, полагаю, вы с уважением отнесётесь к нашей воле.

***

В тот момент, когда Асир, зажав Бичиле рот и обхватив его за шею, затащил его в лифт, в голове Сашеля пульсировала лишь одна мысль:

«Это похищение!»

Он вцепился в запястья Асира, его тело извивалось в яростной попытке освободиться, но захват лишь становился крепче. Бичиле казалось, что ему вот-вот переломит шею.

Лишь когда двери лифта вновь разошлись на этаже, где находилась палата лейтенанта, тот убрал ладонь от его рта, но стальной захват на шее не ослабил, продолжая волочить Бичилу по коридору.

— Да отпусти ты меня, ублюдок! Я же сейчас задохнусь! Убийство — это статья, ты, чёртов маньяк!

Стоило Бичиле обрести способность говорить, как на Асира обрушился поток ругани, подкреплённый серией хлёстких ударов локтем назад. Его атака достигла цели лишь у самых дверей палаты.

Асир внезапно судорожно вдохнул, хватка на шее Бичилы ослабла. Лейтенант с трудом выдавил:

— Сломал...

— Чего? — Бичила оторопел.

— Ребро, — выдохнул Асир.

Бичила издал нечленораздельный вопль:

— А?!

Освободившись, он резко развернулся, уже заноса кулак, чтобы съездить Асиру по физиономии, но замер. Асир одной рукой прижимал ладонь к боку, а другой прикрывал рот. Он не мог сдержать приступ мучительного кашля, и сквозь его пальцы начала сочиться алая кровь.

Вместе с кровью на губах проступила розовая пена.

Это явно не была кровь из разбитой губы.

Любой, кто обладал хоть зачатками медицинских знаний, понимал, что это значит. Тем более это понимал Бичила.

Тело, лишённое защиты боевого костюма, оказалось пугающе хрупким. Асир только сейчас в полной мере осознал, что его неуязвимость была заслугой технологий, а не его собственной. Но осознание пришло слишком поздно.

— Сломанное ребро пробило лёгкое! — Бичила в панике закричал на весь этаж. — Сто процентов задето лёгкое! Иначе бы кровь не пенилась!

Он потянулся было на помощь, но тут же отпрянул, не зная, за что ухватиться. Его руки застыли в воздухе, он метался, не в силах принять решение.

Асир через силу выдавил:

— Подумаешь... лёгкое заменят...

— У тебя что, вместо мозгов дерьмо в голове?! — взревел Бичила. — Это твоё родное лёгкое! Ты хоть представляешь, сколько проблем будет с трансплантацией?!

Асир внезапно затих. Он не стал спорить, как делал обычно, а вместо этого... рассмеялся.

Вид Асира, который смеялся, захлёбываясь кашлем с кровью, заставил Бичилу почувствовать холодный пот на загривке.

— Подсоби мне, — произнёс Асир тем же тоном, каким сообщил о переломе, и протянул руку Бичиле.

— Ты думаешь, я вот так сразу кинусь тебе помогать? Я тебе что, подчинённый?! — Бичила, ворча, подставил плечо, но язык его не унимался: — Хватит ржать! Кто вообще смеётся, когда харкает кровью? Что с твоей головой не так? Тебе надо не только лёгкое лечить, но и к психиатру заглянуть! Ты псих, Асир! Похлеще меня будешь!

Так, ругаясь и буквально волоча лейтенанта на себе, Бичила доставил его в отделение экстренной помощи.

Операция была не из простых. Чтобы восстановить ребро и зашить лёгкое, потребовалось введение дыхательной трубки.

Бичила, который ещё недавно прыгал вокруг Асира и осыпал его проклятиями, пока шло хирургическое вмешательство, притих и впал в странное оцепенение.

Уже в третий раз!

Он же был ранен!

Что я натворил?

Пусть он и не выглядел больным, это не значило, что он в порядке!

Хотя... погодите. Это он получил ранение, он сам не уследил за собой, при чём тут я?!

Впрочем, этот придурок всегда был таким...

«Всегда?»

Странная мысль.

Бичиле казалось, что он уже не впервые сталкивается с этой абсолютной беспечностью Асира к собственным ранам. Это чувство узнавания было слишком отчётливым. Даже тот взгляд, которым Асир смотрел на него сверху вниз, когда Бичила грохнулся на пол, казался ему до боли знакомым.

Сам того не замечая, Бичила опустился на корточки у дверей операционной и обхватил голову руками, пытаясь выудить что-то из глубин памяти. Позже он тенью следовал за каталкой обратно в палату.

Входить внутрь он не стал — так и остался сидеть у порога, погружённый в свои путанные воспоминания.

Через несколько часов прибыли встревоженные Джефсика и Эвива, а за ними подтянулись и командиры групп — все, кроме Рене.

Взгляды, которые они бросали на Бичилу, были весьма красноречивы. В них читалось и осуждение, и нескрываемое предвкушение чего-то захватывающего.

Бичила не обращал на них внимания. Он не сводил глаз с Асира, всё ещё не пришедшего в себя, и с дыхательной трубкой, которая казалась ему чем-то совершенно неуместным.

Асир пришёл в сознание довольно быстро. Трубку извлекли — его способность к регенерации

по-прежнему поражала воображение.

Эвиве пришлось буквально за шкурку утаскивать Джефсику из палаты, потому что та без умолку болтала, не давая раненому покоя.

«Что за отношения у неё с Асиром? — невольно задумался Бичила, подглядывая в дверную щель. — Откуда она узнала об операции первой?»

Хотя нет, сейчас были дела поважнее.

Бичила осторожно косился на Асира, который до сих пор не соизволил пригласить его войти.

Последним заглянул капитан Тир. Его взгляд несколько раз переместился с одного парня на другого. В итоге он не проронил ни слова — лишь тяжело вздохнул, потёр ноющий висок и ушёл.

Когда в коридоре никого не осталось, Асир наконец жестом подозвал Бичилу.

Они молчали. Лишь смотрели друг на друга — а точнее, буравили друг друга взглядами.

Это было похоже на безмолвный поединок, противостояние двух волей в полной тишине.

— Тебе совсем нечего сказать?

Наконец Асир первым нарушил тишину.

— Нет, — Бичила отвёл глаза в сторону.

— А мне есть что сказать тебе, — произнёс Асир.

— Ну и? — Бичила снова посмотрел на него.

Асир прошептал что-то едва слышное.

— Чего? — Бичила не разобрал ни слова.

Он невольно сделал шаг вперёд, затем ещё один, но всё равно ничего не расслышал. Казалось, Асир просто беззвучно шевелит губами. Бичиле пришлось подойти вплотную и низко наклониться к самому лицу собеседника.

И в этот миг Асир резко вскинул руку и нанёс Бичиле короткий, хлёсткий удар прямо в челюсть.

Этот удар без предупреждения ошарашил Бичилу куда сильнее, чем причинил боли. Сашель повалился на пол, потирая лицо. От неожиданности он забыл и про ругань, и про ответный выпад. Лишь сейчас до него дошло: Асир и вправду никогда не бил его первым.

— За сломанное ребро, — Асир с нескрываемым интересом наблюдал за сидящим на полу противником. — Теперь мы в расчёте.

— Да как ты смеешь так считать?! — взвился Бичила, вскакивая на ноги.

— Сядь на стул, — отрезал Асир.

— Что? — Сашель замер.

— Проще говоря, у меня нет сил задирать голову, чтобы с тобой лаяться.

— Ты!..

Бичила уже набрал воздуха, чтобы разразиться проклятиями, а может и врезать в ответ, но дверь палаты распахнулась.

Вошла медсестра с лекарствами. Проследив, как Асир проглотил таблетки, она удалилась. Бичила так и остался стоять в нелепой позе с занесённым кулаком.

Кажется, Асира этот вид вполне удовлетворил — в его глазах снова промелькнул тот самый многозначительный блеск.

— Ты совсем больной?! — не выдержал Бичила.

— Я раненый, — невозмутимо парировал Асир.

Бичила: — ...

Лекарство подействовало быстрее, чем ожидалось, и Асир вскоре снова погрузился в сон.

Глядя на его спящее лицо, которое казалось бледнее обычного, Бичила внезапно растерял весь свой запал. Желание «убить врага взглядом» испарилось, и он обессиленно опустился на стул.

Натянутые нервы наконец расслабились, и на Бичилу лавиной обрушилась накопившаяся за эти дни усталость.

Он тряхнул головой, пытаясь прогнать сон.

Сколько часов он не спал?

Он уже и не помнил.

За последние несколько дней на него свалилось столько безумия, сколько не случалось за целый год. А события последних нескольких часов перевесили всё остальное.

Настоящая пытка для разума и сердца... Уф.

Когда Джефсика вернулась с гостинцами, она застала Бичилу спящим прямо у постели Асира.

Голова Сашеля покоилась на краю подушки Асира, а сам раненый брезгливо зажал двумя пальцами краешек его рукава.

<http://bllate.org/book/15827/1442617>